Даже он хочет лично устроить Ло Цинъяну разнос, показав, что такое император!

Теперь он знает, насколько высокомерны эти привилегированные дети. Он знает, что Гао Гуань до сих пор виновен в фальсификации при составлении протокола. Он действительно не боится того, что называется страхом в тот момент, когда нож находится на шее. Очевидно, что он обычно использует фоновые отношения, чтобы привыкнуть. Генералист везде забыт!

Но опять же, раз Ло Цинъянь надавил в ответ, значит, он хотел сохранить путь? Естественно, мы должны найти способ спасения. Должна быть группа людей, которые неоднократно говорили, что Император Неба лишил Гао Гуана права распоряжаться им и заменил его другим.

Таким образом, я сам превратился в детей этих сановников. В любом случае, в итоге ничего не будет, и чего ты боишься? Что случилось с фальсификацией?

Эй! Вздохнув, он вздохнул, и теперь он действительно стоял в позе императора, думая об этой проблеме, гнилой! Очень плохо! Если так пойдет и дальше, то все будет гнило! Если такая ситуация будет продолжаться, то найдутся люди, которые осмелятся делать то, что приказано изменить и игнорировать день. Я боюсь, что весь мир выйдет из-под контроля, так как же Небесный Император может закрывать на это глаза?

До самого вечернего неба все тысяча восемьдесят восемь человек были на месте, все вещи на их телах были собраны и очищены, и после контроля они оказались на земле!

Увидев, что репутация остановилась, горный бассейн не знает, сколько людей вздохнуло, Сяхоу Лунчэн нежно похлопал по груди, вытащил белые зубы, чтобы Мяо И поглупел.

Теперь все смутно догадываются, в чем дело. Сяхоу Лунчэн очень беспокоится, не возникнет ли проблем с оценкой Мяо И. Теперь, когда я в порядке, мне действительно стало легче. Посмотрите на глаза Мяо И и поймите чувства родственников.

Янь Юань повернулся со стороны горного утеса и пошел к толпе, чтобы подтвердить количество людей и личность человека. Спустившись по ступеням, он доложил Гао Гуансюаню: "Взрослые, 18 тысяч человек, занимавшихся мошенничеством, оказались на месте". !"

"Вытолкнуть, обезглавить толпу!".

Никаких лишних знаков. Высокий тон спокойный и невозмутимый, но люди вокруг него потрясены.

Сторожа, стоявшие по обе стороны ступеней, не могли не оглянуться на него. Все они втайне вздохнули с прохладцей. Правильно ли это холодное лицо?

Даже хриплый взгляд Ву Юаня говорит о том, что некоторые желания остановились, и это не обычный человек, которому нужно знать, чего ожидать. Это больше, чем тысяча детей небес!

К счастью, те, кто задержан, находятся далеко, а мана подлежит контролю. Поэтому, если не услышать высокую корону, то можно перепугаться до смерти. Некоторые люди в толпе, не сидящие на корточках, перешептываются. Похоже, вы решили не обвинять закон!

"И медленно!" Взмахнул большой рукой и захлопнул вдаль, обозначая отстранение, медленно

оглядываясь на высокую корону, Шен Шен: "Высокое право, ты понимаешь, что делаешь?"

"Здесь обязанности, естественно, знаю, что ты делаешь". Гао Гуань все так же равнодушно, оглядываясь, спрашивает: "Нужно ли останавливать посла?".

"Я не могу говорить об этом. Просто убедите Гао Ты подумать дважды!" Группа людей, парящих и указывающих вниз, смотрят спокойно: "Старейшины этих людей были использованы для убийства богов, и они играли за небесного императора." Тяжелое время, даже если нет заслуг, есть тяжелая работа. Не слишком ли много, чтобы ввести обезглавливание?"

Долгосрочное видение Гао Гуана, неторопливо спросил: "Когда ты вносишь вклад, ты можешь сделать это сам?"

Парящий: "Ты так сказал, мне нечего сказать, но если ты даже не пересмотришь процесс, то сразу перейдешь к кинжалу. Он слишком неаккуратный и не подходит!".

Гао Гуань: "Я не сужу о причине, по которой я не сужу".

Парящий указал на толпу. The **** for tat: "У тебя есть причина, у них тоже есть причины. Разве это только твоя причина?"

Гао Гуань сказал: "А что думает Тенг Шуай?".

Взлет: "Не следует действовать необдуманно, нужно хотя бы пересмотреть его!"

Гао Гуань осмотрел расстояние: "Если я не рассмотрю его? Разве невозможно остановить это?"

"Я не могу перестать говорить об этом. После этого я должен попросить императора принять решение. А до этого, без моего указа, я хотел бы посмотреть, кто осмелится убивать у меня на глазах!" Звук криков и прищуривания Высокой короны, властный, уже раздался звездный звон.

Глядя на далекие высокородные глаза, не щурясь, в черном плаще, окутывающем плечи, стал отсутствовать ветер и автоматика, а на смену им пришел голос разубеждения: "Тенг Шуай, после того, как головы этих людей приземлились, все пройдет! Я очень хочу связать тех, кто стоит за ними. Я уже пробовал. Думаешь ли ты, что Ваше Величество хочет избавиться от тех, кто внес в него большой вклад, или ты согласен с тем, что те, кто внес в него большой вклад, были обмануты? Тенг Шуай, все уже раскрыто, и бумага не может держать огонь. Некоторые вещи могут быть закрыты, и один глаз может быть закрыт. С некоторыми вещами нельзя мириться. Я советую вам не позволять вашему величеству делать это!"

Слова парящего сердца потрясли его. Что его удивило, так это то, что он обнаружил, что матрица изоляции этого места не знала, когда она была снята. Он уже связался с Императором, но тот так и не ответил.

То есть, вполне вероятно, что кто-то уже связался с внешним миром. Аскендас поспешил вернуться и посмотреть на высокую корону. Я думаю, что до того, как высокая корона отправилась в зал, чтобы избежать этого, в сочетании с нынешней ситуацией, что император не ответил в это время, плюс высокая корона только сейчас. Затем, внезапно он был озадачен: "Это то, что вы имеете в виду?".

Предвзятость Гао Гуана кажется холодным напоминанием: "Я - правый страж небесного двора.

Как только я найду кого-то, кто не соответствует своему положению, я имею право первым сыграть на этом! Этот вопрос не имеет никакого отношения к Вашему Величеству. Это мой личный смысл и ответственность Гао. Есть ли вопрос о том, что является высоким и что является вопросом Тэншуая?"

Вознесенский уставился на него, его рот дернулся и перекосился, и он молча принял звездный колокольчик в руку. Слухи, которые были сказаны ранее, также проглотили обратно. Некоторые вещи хорошо известны, и нет необходимости говорить об этом прямо. ...

Гао Гуанмэн обернулся и заорал на медленно приседающих внизу: "Чего ты ждешь? Эй!"

Янь Юань был шокирован. Я видел, что мнения о парящей заколке не было. Не смея ничего сказать, быстро бросился наутек. "Да!"

Взлетела и выплюнула вздох облегчения. "Высокая корона, не говори, что я не напомнил тебе. Если ты будешь продолжать в том же духе, хорошего конца не будет. Однажды ты не умрешь. Тебе никто не поможет, включая ваше величество!" "

Высокая корона выглядит тускло: "Как мне уйти со двора, вам напоминать не надо... Пока вы можете жить вечно, жизни и смерти Гао Гуаня недостаточно!"

Заглянув в уголок рта, обнаружил, что бесполезно что-либо говорить этому неразумному человеку!

Вскоре сотня уклоняющихся оценщиков была оттащена к краю обрыва, оказавшись лицом к лицу с сотнями тысяч людей в бассейне.

Человек, который только что сидел, снова сел на некоторое время, а затем, увидев ситуацию на горе, снова встал. Я не понимал, что происходит, и смотрел на него широко раскрытыми глазами.

"Эй!" На утесе раздался вздох облегчения.

Сотня людей, сидевших на корточках на краю обрыва, никак не отреагировала на случившееся. Кто-то оглянулся и обнаружил, что обезглавливающий нож ярко блестит и поднят вверх. Это было очень страшно. Было слишком поздно кричать, восклицать, □□ Начался звук.

В одно мгновение сотни огромных голов полетели вниз с утесов, и хлынула кровь.

Сотни тысяч людей в горах были ошеломлены, а Мяо И с удивлением наблюдал за происходящим наверху.

Сотни связок небесных веревок были собраны, и сто скорпионов воспользовались ситуацией. Они отбросили тела **** к подножию горы и повернули их обратно. Они обменяли следующую сотню преступников, которых утащили к подножию скалы.

Увидев реальное положение вещей, я очень хочу поместить их в Фа-ректификацию, а люди позади меня уже не могут успокоиться. Что это за семейное происхождение - перед лицом смерти, группа людей действительно напугана.

"Дождь!"

"Я неправильно понял!"

"Эй!" В голосе рэпа Юй Юаня звучит еще один приказ.

Со стороны утеса появилась **** струя, и полетели сотни огромных голов.

Люди, которые еще не были на месте казни, также кричали о пощаде, они боролись там, но мана была под контролем. Стражники могли только заставить их двигаться без маны. Сбежать было невозможно.

"Отпустите меня! Высокая корона, знаешь ли ты, кто мой шурин?"

"Что с нами случилось, почему мы даже не попытались это сделать?"

"Высокопоставленный предатель, ты казнен, ты не должен умереть!"

"Это убийство! Высокородный собачий вор, ты - убийство! Тенгшуай, что есть сердце народа, что есть справедливость?"

"Высококоронный, зачем ты убиваешь нас? Я хочу видеть цель, здесь нет исполнения закона, вы не имеете права убивать нас, пожалуйста, примите неловкое правосудие!"

Видя, что это бесполезно, команда людей, которых эвакуировали для казни, может быть описана различными оскорблениями и сомнениями.

Гао Гуань, кажется, уже привык к этому, и его лицо не шокировано и безразлично.

"Дядя! Спасите меня! Спасите меня! Дядя! Я - Цинъянь, спасите меня, дядя, я не хочу умирать..." Голос Ло Цинъяня наконец-то закричал, и теперь он сожалел, что уже слишком поздно, чтобы его оттащили.

На краю обрыва, плача, крича и вопя на высоком уровне.

Наблюдая за тем, как Ло Цинъянь сидит на корточках на краю обрыва, его красивые и статные губы были плотно сжаты, он сжал кулаки и закрыл глаза. Он не мог вынести прямого взгляда.

Раздалось несколько храпов, парящих и подсознательных, и у длинного, красивого и прекрасного Ло Цинъяня не осталось мозгов~www.wuxiax.com~ Кровь все еще брызгала, а изломанное тело скатилось вниз. Гора, под головой призрачный нож, есть малейшая жалость, заветный нефрит можно сказать, будь ты красивая женщина, сколько поклонников у тебя в жизни, рука падает, голова отлетает, мертвая!

На месте обезглавленные красавицы могли быть не только Ло Цинъянь, но и красивее Ло Цинъянь. Красота длинных преобладает только в любви, а здесь она ничего не стоит.

Тысяча восемьдесят восемь человек, вырезано одиннадцать волн подряд, все вырезаны.

"Взрослый, все казни завершены!" Янь Юань вернулся и вновь обрел жизнь.

Группа людей на утесе смотрит на высоко посаженные глаза. В них явно чувствуется душевная боль, так много сыновей могущественных детей, даже если обвинения не открыты, их прямо рубят? В толпе Янь Вэньцин увидел, как рубят головы стольких могущественных детей. Он только почувствовал, что у него похолодела шея, и не мог дождаться, когда поспешит спрятать корону.

Гао Гуань слегка обезглавленный, как ни в чем не бывало, спокойно сказал: "Я немедленно

разберусь с результатами оценки. После того, как появятся результаты, список будет вывешен, и тем, кто сомневается в рейтинге оценки, будет позволено высказаться на месте!"

"Да!" Янь Юань быстро взял инициативу в свои руки. (Продолжение следует)

http://tl.rulate.ru/book/14969/2094892